

Согласно хроникам, Пилюля Восстановления Костного Мозга впервые появилась лишь пять лет назад. Однако здесь, в Ляочэне, больше десяти лет назад, это зловещее снадобье, которому в будущем суждено было утопить мир в крови, уже держала в руках обычная мать.

— Почему она появилась уже тогда? — нахмурился Бай Цзинье. — Неужели Лига культиваторов ничего не знала? Хотя нет, постой... Мы ведь в иллюзии. Вдруг это лишь морок, сотворённый тем человеком?

Бай Чжу покачал головой:

— Нет, это правда.

Бай Цзинье промолчал. Он понимал, что Бай Чжу прав.

Любой, кто хоть немного смыслил в искусстве морока, знал: иллюзия создаётся лишь с одной целью — запереть разум в ловушке чужой воли. Но какими бы причудливыми ни были её изгибы, в её основе всегда лежит реальность. Пилюля Восстановления Костного Мозга явно служила ключевым звеном в разгадке давней трагедии. Попытайся создатель выдумать её на пустом месте, нарушилась бы причинно-следственная связь, и тогда всё это наваждение рухнуло бы само собой.

А значит, тогда, много лет назад, пилюля действительно существовала.

Вот только Бай Чуи внутри воспоминания не могла знать будущего. Даже её колоссальная духовная сила — сила мастера сферы Пован — исчезала в теле младенца без следа, словно брошенный в бездонный океан камень. Ребёнок не отзывался.

Стоявшая рядом женщина заходила в безутешном плаче, прижимая к себе крохотное тельце. Бай Чуи впервые в жизни со всей остротой ощутила собственное бессилие. Холодная испарина выступила на её лбу. Вдруг чьи-то тёплые пальцы мягко сжали её ладонь.

Ломо с глубокой тревогой всматривался в её лицо:

— А-Чу, отпусти. С мальчиком творится что-то странное. Здесь нужен знающий человек, у каждого своя стезя. Я отвезу их в клинику к медицинским культиваторам. Пожалуйста, побудь пока в лавке, отдохни. Хорошо?

Бай Чуи уставилась на него долгим взглядом, но всё же медленно убрала руки. Повернувшись к матери, ловившей каждое её движение, она тихо произнесла:

— Не изводите себя раньше времени. Я укрепила его дух защитной печатью. Мой муж сейчас же отвезёт вас к мастерам врачевания. Верьте мне, всё обойдётся.

Ломо воротился глубокой ночью. Он поспешил успокоить жену, заверив, что малышу стало лучше и худшее уже позади. На следующее утро лавка Бай так и не открылась. Бай Чуи обошла весь Ляочэн, заглядывая в каждый тупик и переулочек, силясь отыскать того, кто раздавал смертоносные «сладости». Но поиски не принесли плодов.

В последующие дни беда повторилась ещё несколько раз. Жертвами становились исключительно дети. Сценарий был один: внезапное, противоестественное пробуждение дара культивации, а следом — иссушающий жар и глубокое беспамятство. Город охватила паника. Лига культиваторов взялась за расследование, но выйти на след злоумышленника никак не удавалось.

На закате Бай Чуи стояла на крыше высотки, прижимая к груди обнажённый клинок. Ветер нещадно трепал её длинные вороньи волосы. На красивом, утончённом лице залегла глубокая тень усталости. Сильная, неукротимая, привыкшая побеждать — сейчас она впервые столкнулась с тем, чего не могла одолеть мечом. Даже её безупречное чутьё мастера сферы Пован вкупе со всеми ищайками Лиги не помогло зацепить хотя бы кончик следа таинственного кукловода.

Опустив взор, она наблюдала за копошащейся внизу толпой. У ворот местной школы шумела детвора — только что закончились занятия. Вот только лоточники и торговцы снедью, обычно зазывавшие детвору весёлыми криками, исчезли. Напуганные родители строго-настрого запретили сыновьям и дочерям покупать еду на улице.

— Малышка, хочешь конфету?

Внизу, у самых ворот, долговязая фигура, укутанная в тёмные тряпки с головы до ног, преградила путь женщине с маленькой дочкой.

Мать испуганно отшатнулась, прикрывая собой плачущую девочку:

— Ты ещё кто такой? Псих ненормальный, прочь пошёл!

Глаза Бай Чуи хищно блеснули. Вспышка — и она уже выросла за спиной незнакомца. Кругом было слишком много зевак, обнажать меч нельзя. Она нанесла резкий удар ладонью, метя под лопатку, но пальцы рассекли лишь пустой воздух. Морок! Вместо живого тела перед ней растаял призрачный силуэт.

«Какая прыть!»

Бай Чуи резко обернулась. Тёмная фигура уже взмыла ввысь, легко преодолев притяжение, и опустилась на изогнутый карниз крыши. Напуганная толпа внизу разразилась истошными криками. Не обращая внимания на панику, Бай Чуи взмыла следом. Две тени стремительно неслись по конькам крыш, перепрыгивая через провалы переулков. Но стоило погоне затянуться на пару минут, как беглец бесследно растворился в сумерках.

Бай Чуи замерла на краю очередной кровли, тяжело дыша. Поразительно. Её, мастера сферы Пован, упустили как неопытную девчонку.

Оглядевшись, она с изумлением поняла, что ноги сами привели её обратно к собственной лавке.

Возле покосившейся вывески «Закусочная семьи Бай» тускло поблескивала новенькая наградная табличка Лиги. Перед ней, ссутулившись, стояла женщина. Она пристально, точно пытаясь разобрать полустёртые буквы, вглядывалась в чеканный текст.

Услышав шорох шагов, незнакомка медленно, словно нехотя, обернулась. Бай Чуи вздрогнула. Перед ней стояла та самая измученная мать, что умоляла о спасении своего дитя несколько дней назад. За столь короткий срок несчастная постарела лет на десять: лицо превратилось в серую восковую маску, под глазами залегли глубокие синяки.

— Босс Бай, — безжизненным голосом проговорила она, прижимая к груди какой-то свёрток. — Моего мальчика больше нет.

Сгущались сумерки. Безучастную, послушную чужой воле гостью Бай Чуи завела внутрь лавки, усадила у окна и налила ей горячего чая.

— Мне очень жаль, — тихо произнесла хозяйка, не находя других слов.

— Вы тут ни при чём, босс Бай, — отозвалась гостья, даже не прикоснувшись к пиале. — Сама недоглядела. Да и благодарить я вас должна... за то, что тогда не прошли мимо. — Дрожащими руками она развязала холщовый мешок и бережно извлекла из него старый термос. — На улице нынче зябко. Я вот... бульона вам принесла. Сама варила. Не побрезгуйте, прошу вас.

Горло Бай Чуи сдавило спазмом. Она ведь тоже была матерью — пускай не самой лучшей, вечно пропадающей на заданиях, но знающей, что такое безумная любовь к своему дитя. С трудом сдерживая чувства, она приняла термос из рук несчастной.

— Мой сынок тоже очень любил суп... — Женщина попыталась улыбнуться, но эта гримаса вышла страшнее любых рыданий. — Вы попробуйте, босс Бай. Горячий он вкуснее.

Бай Чуи потянула за крышку. В ту же секунду леденящий, противоестественный ужас ударил ей в лицо, проник под кожу и парализовал волю. За долгие годы культивации она видела горы трупов, проливали реки чужой крови и не раз заглядывала в лицо смерти, но то, что открылось её взору сейчас, превосходило любые кошмары.

Оглушительный стук нарушил тишину. Металлическая крышка выскользнула из ослабевших

пальцев, с грохотом покатила по полу и, звеня, замерла в углу.

Бай Чуи отпрянула, едва не повалив стул. Её затрясло. На столе высился открытый термос. Внутри него колыхалось густое, багрово-красное варево. Сладковатый, удушающий запах свежей человеческой крови мгновенно заполнил небольшое помещение, оседая на губах липким налётом.

— Как... — пересохшие губы Бай Чуи едва повиновались ей. — Как умер твой сын?..

Женщина медленно поднялась. Протянув руки через стол, она бережно, словно убаюкивая младенца, прижала термос к груди. В её безумном взгляде сквозило какое-то дикое, противоестественное умиротворение.

— Надо же... Неужели могущественные культиваторы тоже боятся мертвецов?

Бай Чуи не могла вымолвить ни слова.

— Босс Бай, а ведь я вам поверила, — в голосе матери зазвенели истерические нотки, переросшие в глухой хрип. — Поверила, когда вы сказали, что всё наладится! А потом... я сидела у его постели. Я видела, как мой мальчик гниёт заживо. Прямо у меня на глазах! По кусочкам! Вы хоть представляете, каково это?! Вы же у нас великие мастера, верно? Небожители! Кричите на каждом углу, что защищаете простых людей. А на деле вся ваша хваленая магия только калечит и убивает!

Бай Чуи похолодела.

— Мой Сяо Бао был таким послушным мальчиком! — Женщина сорвалась на визг, её лицо исказила уродливая гримаса ненависти. Она сунула открытый термос прямо под нос Бай Чуи. — Он даже конфету, которую ему дали, сам есть не стал — принёс маме! За что он заслужил такую мучительную смерть?! Ответь мне! Смотри же, босс Бай! Радуйся! Мы с сыночком пришли к тебе в гости!

Визг оборвался столь же внезапно, как и начался. Женщина замерла, её губы расплзлись в блаженной, жуткой улыбке:

— Но ничего... Скоро Сяо Бао вернётся ко мне. Нужно только... только...

— Только что? — быстро спросила Бай Чуи.

Но договорить ей не дали. Бай Чуи резко отшатнулась: воздух вокруг них задрожал, наливаясь тяжестью. Из тела этой измождённой, безумной женщины стремительно, волна за волной, вырывалась мощная духовная аура. Ранг А!

«Культиватор?! Но как? Ведь ещё три дня назад она была самой обычной смертной!»

Сознание несчастной матери окончательно погрузилось во тьму безумия. Собрав остатки духовных сил в кулак, она с яростным криком ударила наотмашь. Бай Чуи едва успела уклониться — смертоносный поток воздуха срезал прядь её чёрных волос. Тело среагировало быстрее разума. Вспышка боевого инстинкта — и пальцы Бай Чуи мёртвой хваткой сомкнулись на горле нападавшей. Термос выпал из рук женщины, и его кошмарное содержимое с хлюпаньем хлынуло на пол, заливая доски багрянцем.

— Сяо Бао! — истошно взывала несчастная.

Бай Чуи мгновенно разжала пальцы и крепко перехватила её за плечи:

— Очнись! Что ты с собой сделала?! Ты приняла эту пилюлю? И не одну, верно? Кто тебе её дал?! Отвечай!

Вместо ответа женщина зашлась в судорожном приступе. Горлом у неё пошла тёмная кровь. Вцепившись мёртвой хваткой в рукав Бай Чуи, она билась в конвульсиях, а её лицо, залитое слезами и кровью, кривилось в безумном смехе, перемежающемся с хриплым рыданием:

— Ха-ха-ха... Да разве у меня был выбор? Ха-ха-ха... О боже, сыночек мой...

Пытаясь спасти угасающую жизнь, Бай Чуи попыталась направить поток исцеляющей энергии через её запястье, но ладонь соскользнула. С ужасом она осознала, что её собственные пальцы крупно дрожат. Внезапно женщина с неожиданной силой оттолкнула её и попятилась вглубь помещения.

В этот момент с тихим щелчком погас свет. Единственным источником освещения остались неоновые вывески соседних заведений, отбрасывавшие на стены дрожащие кроваво-красные и синие блики. Сгорбленная, похожая на дикого зверя фигура замерла в полумраке, не сводя с культиватора безумных глаз.

— Босс Бай... — прошептала она с тихой, почти нежной грустью. — Вы ведь на самом деле хорошая.

Раздался глухой, влажный хруст. Сложив пальцы лопаткой, женщина с размаху вонзила собственную ладонь себе в грудь, пробивая рёбра. А в следующую секунду, не обращая внимания на хлещущую кровь, она спиной рухнула назад, вышибая телом оконное стекло.

Осколки с оглушительным звоном посыпались на тротуар.

— Помогите! — закричала она на всю улицу, захлёбываясь кровью. — Спасите! Культиваторы убивают людей!

Это был самый оживлённый перекрёсток Ляочэна. Буквально за секунды вокруг места происшествия выросла плотная стена зевак.

— Что случилось? Что там такое?

— Господи, откуда столько крови?!

— Убийство! Там кого-то режут!

— Уходим отсюда, быстрее! Не ровен час, сами под раздачу попадём...

Умиравшая лежала на асфальте в луже собственной крови. Собрав последние крохи жизни, она ткнула дрожащим пальцем в сторону застывшей в проломе окна Бай Чуи и хрипло закричала:

— Это она!.. Она отравила моего мальчика! Общайте её лавку... Там полно этих синих пилюль... Полно яда!..

Договорив, несчастная обмякла, её голова бессильно упала на грудь, а остекленевшие глаза усталились в ночное небо. Она была мертва.

Патрульный отряд Лиги культиваторов, дежуривший неподалёку, прибыл на место происшествия в считанные минуты. Окружив лавку, дежурные вынесли наружу тяжёлый деревянный ящик. Стоило им сорвать крышку, как толпа потрясённо ахнула: доверху набитый мерцающими синими капсулами ящик не оставлял места сомнениям. Это была Пилюля Восстановления Костного Мозга.

— Что это за дрянь?

— В сети писали... Это же тот самый яд, от которого дети в кому впадают!

— Не может быть... Значит, босс Бай?..

— Неужели это её рук дело? И она просто убрала свидетеля, чтобы замести следы?!

Толпа гудела, точно растревоженный улей. Бай Чуи стояла на пороге разрушенного заведения, скрытая густыми тенями; никто из присутствующих не мог разглядеть выражения её лица. В вышине с сухим треском раскололась молния, на миг озарив мертвенно-бледным светом распахнутые, полные ужаса глаза покойницы, которую санитары укладывали на носилки.

Патрульные один за другим потянулись к эфесам мечей. Оцепив крыльцо, командир отряда

скомандовал:

— Босс Бай, не глупите. Наденьте блокираторы духовных сил и следуйте за нами для допроса. Не заставляйте нас применять силу.

И тут разом погасли все уличные фонари. В наступившей кромешной тьме кто-то испуганно выкрикнул:

— Внимание! Она сопротивляется!

Толпу точно захлестнуло безумием. Началась давка. Вспышки чужой враждебной магии, крики, проклятия — всё это лавиной хлынуло на Бай Чуи. Но в самом эпицентре бури её запястье внезапно перехватила чья-то крепкая, тёплая рука.

Ломо.

Мастер созидания просчитал всё заранее и успел активировать скрытый под порогом телепортационный массив.

Ослепительная вспышка белого света вырвала их из беснующейся толпы. Пространство содрогнулось, и в следующий миг они уже бежали по безлюдной лесной просеке на самой окраине города.

— А-Чу, не бойся! Сяо Чэнцзюня я уже переправил в безопасное место, — на бегу тяжело дыша, проговорил Ломо. — В Ляочэне творится что-то неладное. Нас подставили, и за этим стоит кто-то невероятно могущественный. Тебе нельзя здесь оставаться. Ни в коем случае! По этой тропе мы быстро выйдем к подножию горы Тяньду, укроемся там...

Голос Ломо внезапно оборвался.

Ослепительная молния расколола небосвод, на краткое мгновение превратив ночь в день. В этой мертвенной вспышке Ломо медленно опустил голову. Из его груди, разрывая плоть и одежду, торчали два окровавленных лезвия. Их хищный блеск отразился в его широко раскрытых изумрудных глазах.

— А-Чу?.. — с трудом повернув голову, прошептал он. В его взгляде не было злости — лишь бесконечное, детское недоумение.

Бай Чуи без тени жалости крутанула рукоятки мечей и резким движением выдернула клинки из его тела. Брызнула тёмная кровь. Ломо тяжело рухнул на влажную траву, судорожно зажимая рану на груди.

— За что... — прохрипел он, ловя ртом воздух. — Что ты делаешь, любимая?..

Бай Чуи медленно опустилась перед ним на корточки. Её лицо оставалось холодным, точно высеченным из камня. Плавным, почти ласковым движением она провела пальцами по его бледной щеке, а затем упёрлась кончиками пальцев в подбородок, заставляя посмотреть себе в глаза. В её взгляде горела мрачная, пугающая решимость.

— Двадцать лет назад в Лиге культиваторов Северной Европы, в самом Асгарде, блистал один гениальный мастер созидания, — её голос, тихий и ровный, заставил бы содрогнуться любого. Духовная мощь мастера сферы Пован обрушилась на поляну, пригибая траву к земле и лишая раненого возможности дышать. — Он трагически погиб во Втором измерении Ляочэна. Вот только его тела так и не нашли. А спустя совсем немного времени в нашем городе как ни в чём не бывало объявился молодой, невероятно одарённый золотовласый чужеземец... Тоже мастер созидания. — Она наклонилась к самому его уху, и её шёпот обжёг его кожу ледяным дыханием: — Скажи мне, Ломо... Кто ты такой на самом деле? И что ты за тварь?

<http://bllate.org/book/19968/2001365>